

Это не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР. Ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств. Об этом не могут не знать остатки разбитых классов. И именно потому, что они об этом знают, они будут и впредь продолжать свои отчаянные вылазки.

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм.

Необходимо помнить все это и быть начеку. <...>

Чего же не хватает у нас?

Не хватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость.

В этом загвоздка. <...>

И когда мы разделаемся с этой идиотской болезнью, мы можем сказать с полной уверенностью, что нам не страшны никакие враги, ни внутренние, ни внешние, нам не страшны их вылазки, ибо мы будем их разбивать в будущем так же, как разбиваем их в настоящем, как разбивали их в прошлом.

А. А. ПАВЛОВА **<Я дочь народа>**

Секретарю ЦК ВКП(б) Сталину

Да неужели тебе не надоело, тиран русского народа, со своими паразитами-коммунистами играть комедию?

Кричите на всех перекрестках, пишете, что весело живется только в СССР, больше нигде.

За рубежом: голод, холод, нищенство, — а что делается у тебя под носом, ты ничего не видишь. Ты выйди из святых стен Кремля да посмотри, до чего довел народ бедный, ходят как тени загробные от твоей веселой жизни: оборванные, разутые, голодные и холодные.

Пишете, что в Германии снизили зарплату рабочим, мол, на что им хватит этой зарплаты при существующей дороговизне; а на что хватает нам зарплаты, что ты нам, беднякам, — платишь, только у других все видите, а у себя ничего не видите; если им и снизили зарплату, то получали все, что заработали, а мы заработаем 30 р. — 15 р. отдай на блядовство феодалам-коммунистам. Ирод ты проклятый, ведь ты весь народ поработил, хуже, чем на барщине, сейчас русскому бедняку живется, всех обратили в рабов-батраков и заставляете на себя, паразиты-бандиты, работать. Кричите, что наша, мол, единая коммунистическая партия ВКП(б); что Вы — (б) лучшего названия себе придумать и не могли, за то все поотъелись на народной крови, ходите, как борова отъевшиеся йоркширской породы, от нечего делать занялись блядовством, переблядовались и других заставляете, а кто не блядует, тому нет житья.

Уж Вы с пьяных глаз не знаете, чего Вам еще выкинуть, чем бы помучить народ.

Пишете, что в фашистской Италии на женщину смотрят как на существо низшего порядка, — а как Вы смотрите на женщину, в особенности твои паразиты, враги народа русского. Ты дал им власть на местах, что хотят, то и творят. Вот я себя в пример возьму. С 1930 г. я лишилась площади, потому что моей сестры муж работал на военном заводе, я все время жила с сестрой. Наша квартира была в Ленинграде на Сергиевской улице (Ленинград наша родина); в 1918 г. завод эвакуировался, сперва в Нижний, потом в Москву, я проживала вместе с ними на станции Подлипки, завод № 8 за Москвой. Сестры муж — паразит, коммунист, — прожив с ней 13 лет, развелся, перешел на другую работу, ему дали помещение, а нам пришлось освободить помещение завода, так как мы не имели никакого права жить на территории завода; вернулись в Ленинград обратно и с 1930 г. не можем получить площадь. Прошли все инстанции в Ленинграде. Писали в Москву

на неправильные действия. Ни один паразит-бандит не пошел навстречу. Почему — очень ясно:

- 1) я русская,
- 2) не могу дать взятку, так как у нас в свободной стране без взяток ничего не делается,
- 3) площадь есть для русских только за 2000 р. и дороже,
- 4) площадь есть: жидам, кавказцам и русским, кто продал душу свою черту,
- 5) или иди блядовать с коммунистами, иначе площади нет.

На все просьбы ответ один: площади без денег нет, площадь для демобилизованных и для 25-тысячников, или жди, кто умрет.

Кричите, что народная власть. Я дочь народа. Отец мой николаевский солдат, — а разве я могу приветствовать такую бандитскую власть, когда с 1930 г. с меня все жилы вытянули, высчитывают на ком. строит. по 5–6–7 руб. в месяц, а площадь не дают. На заем и другие общества подписывайся, а кто не подписывается, со свету сживают, путевок ни в дом отдыха, ни в санаторию не дают. Вот моя сестра-паразитка раз была замужем за коммунистом. Благодаря ее замужества хулиганского, что ее пожалела да с ней вместе поехала с родины в Москву, сижу без площади. Я ее заела из-за этого. Но ее в пример поставлю, тоже мучается, как и я, но только она уже вся разбитая нервно, врачи не лечат, говорят, нужно санаторное лечение. В 1936 г. не подписалась на заем, потому что правление не идет навстречу в получении площади, за это ее не посылают в санаторию, а строительный сбор ежемесячно 6–7–8 р. высчитывают, — где же справедливость? Это называется в СССР все делается добровольно, насилия нет, — а это не насилие над человеком: сиди голодной раздевши, не говоря о лечении; а Вам отдай,ними последние штаны.

Вот я и дожидая до ручки, осталась юбка да спецхалат; свалится, и останешься в чем мать родила. Вот сейчас работница шьет. Платье стоит 50 р.: две части правлению, 1 часть работнице, а ей дан хулиганский план 750 р.; да разве это не барщина, не издевательство над личностью, сколько же ей надо выработать, а кто не вырабатывает, у тех душу всю вытягивают, мол, почему один вырабатывает, а ты не можешь. Очень просто: Бог лес не ровнял, а людей и подавно, вот твоя рожа рябая, а у другого нет, так и в плане.

Ты со своим хулиганским стахановским движением перемутил весь народ, сделал народ зверем, один другого поедом ест, тебе это на руку, но не беспокойся, возмездие всегда бывает, лопнешь и ты от народной крови. Кричите, что Пятаков и др. враги народа. Да Вы и есть единые враги русского народа, изверги, иезуиты, вампиры народные, а тех, что расстреляли, есть мученики правды. Ты думаешь, один ты умен, как поп Семен, а все дураки, ничего не понимают, — не думай, люди терпят из-за своих близких; у кого мать, отец, дети, муж, жена, а у меня никого — вот и пишу; не думай, что так все довольны Вашим хулиганским распорядком, но всем приходится молчать и приветствовать Вас, паразитов, ублюдков, душегубов народа. За что за спиной штык и плеть кавказская. Ты только вспомни, сколько замучил народу; подожди, будешь подыхать, все тобою замученные обступят тебя и дашь ответ перед Богом за свои злодеяния; что бы твои бандиты ни натворили, всегда отвечает их атаман, так как даешь им на местах творить всякие беззакония. Еще в 1930 г., будучи на станции Мытищи, когда работала в суде, видела, сколько ты гнал эшелонов, набитых, так сказать, кулаками; летом жара; дети, мужчины, женщины все, точно скот, забиты в вагоны, меня жуть брала, думаю, и других, кто видел эти картины, — а сколько еще не видели замученных тобою людей?! Это называется в свободной стране, слово скажешь — в застенки на пытку. Настали времена Бирона и Потемкина; читая раньше эти книги, как-то не верилось, неужели были такие изверги людского мучения, а теперь сама дожила до счастливого времени. Дом смерти на Литейном. Крестьян разогнал, все разбрелись по городам, а основным жителям жить негде, а еще пишете, что троцкисты хотели разогнать колхозы. Да крестьяне перекрестились бы, что их избавили бы от барщины, — разве это не издевательство над крестьянином: он не может распорядиться своим хозяйством, понабили в каждый колхоз этих паразитов коммунистов, а батраки их обрабатывай, — это только может поступать так единая справедливая ВКП(б).

Работая в суде, заставляли посещать политкружок, раздали политграмоту — картина, как безработный в Германии сидит с женой в углу, стоит кухонный стол и 7-лин. лампа, — а я — трудящаяся, да так же живу, 2-е лиц уютятся в углу на проходе, мимо ходят все, пол ходит ходуном, потолок достаешь рукой,

воздуху мало, а в особенности сестре нервнобольной; иди работать, всегда не выспавшись, не отдохнувши, выполняй план хулиганский, крысы по тебе бегают, да к этой веселой жизни разувши и раздевши; сядешь есть, так этот коммунальный ребенок на горшок. Не поймешь, что ешь, — хлеб или из горшка, и такая жизнь с 1930 г. Какой же может быть человек здоровым, где же Ваша культурная жизнь, о которой пишете, в театр забыла как и дверь открывается, живешь как лешак. Нет, черт твою пусть душу возьмет, кровопийца проклятый, тебя, родного отца, забить со своим ЦК в угол на проход, где я живу, да посмотреть, как бы ты пожил на этом месте. Заелись и забыли, чем щи хлебали, где ты со своим ЦК был до смерти Ленина, выглядывали, чья возьмет, а потом появился как дьявол и замучил весь народ; кричишь, что ты в конституции дал все народу. Да чего ты нам мог дать, мы больше имели от батюшки-царя. Ты отнял нашу родину, закон справедливости наших отцов, веру в человечество, честь и совесть, сделал из порядочных людей ворами, хулиганями, убийцами, будучи сам убийцей. Дать ничего ты нам не мог, это все наше было, так как ты сам пришелец со своими бандитами-каторжниками забрал в свои руки все и издеваешься над народом.

Дураки будут те страны, которые у себя сделают революцию, неужели еще не научились на наших страданиях, что значит свобода. Верно подметил Андрэ Жид, что у народа ничего своего нет, что велют, то и говорят, твоя конституция есть настоящая проституция, ни больше ни меньше. Ты мучаешь народ, а Вас, паразитов, ублюдков, разит Господь. По очередидохнут твои ублюдки: издохнет бандит — сейчас вывешиваете флаги, комедианты проклятые.

Кирова убили — за одного ублюдка сколько пролито крови и разорено семейств, а кричите, что гнев народа, народ требует смерти.

Врете, бандиты, кровопийцы, это Ваши слова, а не народа. Народу этого не надо, народу нужна здоровая, сытая жизнь и культурная, а это твои слова, чтобы удержаться у власти.

Все равно рано или поздно под женю тебя поддадут и всех твоих холуев. Чуть что за границей заговорят — сейчас процесс, знаю Вашу комедию, комедианты проклятущие, — недаром больше 17 лет работала в суде, все Ваши подходы изучила.

Теперь тобою еще не учтены одни сортиры, и там не висят твои портреты, а то твоей рожей завешены все дыры. Теперь повесить в сортир, и будешь следить, сколько каждый сходит, тогда все будет на учете, наверное, это забыли.

Пишете, что фашисты ни в розницу, а оптом распродают родину, — а Вы нашу русскую родину по клочьям разорвали, и нам ничего не осталось. Ты только ублаговворяешь штыки да коммунистов, одним словом, собрал банду вокруг себя, всем все дал, а народ бедный в кабалу закрепостил, хуже в тысячу раз, чем было в крепостное право; а поэтому заткните свои грязные глотки, не суйте нос в чужие страны, где правят господа. Вам, хамам, далеко до них, сидите-ка лучше на своем вонючем коммунистическом навозе. Ваша коммуна — кому да, кому нет.

Мне лично от Вас, бандитов, ничего не надо, я требую, чтобы меня этапом отправили в одну из фашистских стран, где бы я могла остаток своей жизни отдать на пользу господам, а Вам, бандитам, больше работать не хочу. Вы от меня отняли молодость, здоровье своей проклятой революцией. Ушли лучшие годы молодости, не жила как человек и устала жить в такой бандитской стране. Почему при царе жилось хорошо и сыто, я получала 15 р., была одета, обута и сыта, понятие не имела, как ходить побираться с получки до получки: день поешь, а 2 дня так живи, это — свободная страна. В театр ходили чуть ли не каждый день, а теперь с 1930 г. ни разу в театр не ходила, все от веселой жизни. Все проклятия народа лягут не только на тебя, а и на твоих выблядков, от тебя рожденных, дети отвечают за грехи родителей.

Я знаю, меня не направите этапом к господам. Я требую себе расстрела и с радостью умру, чтобы глаза не видели этой нищенской жизни. Заранее предупреждаю — расстреливайте сразу, так как на Ваших каналах, куда Вы ссылаете народ (без насилия, как кричите), я работать не буду, на месте убьете, а я палец о палец не ударю для бандитов. Народ живет не для себя, а живет для коммунистических ублюдков-паразитов. Может быть, Ленин был бы жив, не мучил бы русский народ, а может бы, сам попал в оппозицию или — его бы по-кавказски придушили в Кремле.

8/III [1937 г.]

А. Павлова

Мой адрес: Ленинград, Мойка, д. 10, кв. 35
Павлова А. А.